

15
В-676

На правах рукописи

ВОЛКОВА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА Я ЛИЧНОСТИ,
СЧИТАЮЩЕЙ СЕБЯ ИСПЫТАВШЕЙ НАСИЛИЕ**

19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Барнаул – 2004

Работа выполнена в Алтайском государственном университете

Научный руководитель доктор социологических наук,
кандидат психологических наук, профессор
Демина Людмила Денисовна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Дмитриева Наталья Витальевна;

СВР
[Faint stamp]

кандидат психологических наук, доцент
Брылева Ольга Анатольевна

05-24967

Ведущая организация Томский государственный университет

Защита диссертации состоится 19 октября 2004 г. в 12.30 час.
на заседании диссертационного совета Д 212.011.01 при Барнаульском
государственном педагогическом университете по адресу: 656031,
г. Барнаул, ул. Молодежная, 55.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Барнауль-
ского государственного педагогического университета по адресу:
656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55.

Автореферат разослан «16» сентября 2004 г.

Ш
Шептенко
Полина Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Особенностью современного развития российского общества является движение к социально-ориентированному государству, предполагающему создание благоприятных условий для гуманизации общества. Происходящие общественные, экономические изменения обуславливают психологические, социальные, медико-экологические последствия, меняющие среду развития личности. Поскольку становление самосознания в онтогенезе определяется закономерностями личностного развития, то возникает потребность обращения к исследованию образа Я личности под влиянием различных условий, в том числе и негативных. К таким условиям относится насилие над личностью.

Современный жизненный контекст не может исключить явления насилия из процессов обучения и воспитания. Особенно актуально исследование влияния насилия на личность в раннем юношеском возрасте, когда образ Я, как продукт самосознания, проходит важный этап развития. Следовательно, в этот возрастной период воздействие любого вида насилия накладывает на личность свой отпечаток. Поскольку ранняя юность характеризуется такими особенностями, как стремление к личностному росту, расхождением в идеальном и реальном образе Я, неадекватным уровнем притязаний, неопределенностью жизненных планов и др., то любая форма насилия над школьниками создает возможность закрепления в самосознании негативных представлений о себе (С.В. Ильина, Е.С. Меньшикова, Ф. Райс и др.). Возникшие изменения затрагивают все компоненты самосознания (когнитивный, аффективный, морально-ценностный, поведенческий) и отражаются, прежде всего, в особенностях образа Я старшеклассников (Б.В. Кайгородов, А.Б. Орлов и др.). Известно, что в одних и тех же ситуациях насилия одни считают себя жертвами, а другие нет (Е.Т. Соколова, Л.Г. Дикая А.В. Махнач и др.). До сих пор остаются недостаточно изученными вопросы о том, как через образ Я проследить личностные качества, которые являются специфичными для считающих себя пострадавшими от разного типа насилия, как связаны особенности образа Я виктимной личности с различными социокультурными условиями. В этой связи представляет интерес изучение особенностей образа Я личности старшеклассника, воспринимающего себя жертвой насилия. Таким образом, поставленная проблема актуализирует теоретическую ценность и практическую значимость исследования образа Я личности, определяющей себя как испытавшую насилие.

Степень разработанности проблемы. В современной психологии широкое распространение получило исследование образа Я, его структуры и места в самосознании. Среди зарубежных психологов эту проблему рассматривали А. Адлер, У. Джеймс, Ч. Кули, Ф. Перлз, М.Л. Раусте фон Врихт, К. Роджерс, К Хорни, Э. Шостром, К. Юнг, Э. Эриксон и др. В отечественной психологии проблема образа Я представлена в работах В.С. Агеева, Л.Д. Деминой, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцевой, В.С. Мухиной, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна, В.В. Столина, Д.И. Фельдштейна и др. Тем не менее в научной литературе неоднозначно определено место образа Я в структуре самосознания: образ Я либо включается в Я-концепцию личности (Р. Бернс, А.А. Налчаджян, С.Р. Пантелеев и др.), либо рассматривается как адекватное ей образование (А. Анастаси, И.С. Кон, и др.). Учитывая, что образ Я является одной из характеристик самосознания, а развитие самосознания наиболее активно проходит в раннем юношеском возрасте, необходимо отметить, что любое становление образа Я под воздействием факторов насилия негативно влияет на дальнейшую самоактуализацию этой личности (А. Маслоу, Э. Шостром и др.).

Проблематика психологии насилия представляет собой обширную область, интенсивно разрабатываемую в зарубежной психологии последнюю четверть века (Д. Иваниек, Дж. Кобрин, Д. Левинсон, Н. Маркус, Э. Миллер, Р. Лэнг и др.). В отечественной психологической науке данная тематика сравнительно молода. Так, изучение влияния насилия на личность отражено в работах Е.В. Сидоренко, Е.Т. Соколовой и др., психологическое состояние жертвы рассматривается в публикациях Н.В. Тарабриной, В.Е. Христенко и др., проблемы деформации личности представлены трудами И.В. Вачкова, Е.В. Руденского и др. В работах С.В. Ильиной, А.В. Мудрика, А.М. Прихожан, В.Я. Рыбальской и других отмечена актуальность изучения самосознания детей пострадавших от насилия и психологических особенностей образа Я виктимной личности в ранней юности.

Вместе с тем анализ специальной литературы показал, что нет общего терминологического и концептуального аппарата в исследовании психологических проблем образа Я личности, особенно, влияния насилия на становление образа Я, являющейся составной частью самосознания личности (А.Б. Орлов, А.Г. Спиркин, И.И. Чеснокова и др.). Это ограничивает возможности теоретического и практического изучения образа Я личности в целом и жертвы насилия, в частности. Возникает противоречие между необходимостью изучения особенностей образа Я у людей, считающих себя жертвами насилия и недос-

татком исследовательских работ по отмеченной проблеме. Указанное противоречие позволило определить цель работы.

Цель исследования – выявление особенностей образа Я виктимной личности (на примере старшеклассников школ г. Рубцовска Алтайского края).

Объект исследования – психологические особенности самосознания личности, определяющей себя как испытавшую насилие.

Предмет исследования – особенности образа Я старшеклассников, считающих себя жертвой насилия.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретико-методологические, технологические и методические основания исследований по проблеме диссертационной работы.

2. Сформировать концептуальные основания диссертации, разработать, апробировать и предложить соответствующую им программу и методику эмпирического исследования.

3. Изучить специфику репрезентации и особенности становления образа Я у школьников старших классов, воспринимающих себя испытавшими и не испытавшими насилие.

4. Установить особенности образа Я виктимной личности учащихся, живущих в полной и неполной семье, детском доме.

5. Выявить специфические особенности образа Я виктимной личности, определяющей себя жертвой различных видов насилия.

Гипотезы исследования:

1. Психологические особенности образа Я старшеклассников, считающих себя жертвой насилия, могут быть следствием различных видов насильственных воздействий, зависеть от их социальной и личностной оценки.

2. В период раннего юношеского возраста пережитое насилие может предрасполагать к становлению негативного образа Я, способствовать развитию комплекса жертвы.

3. Психологические особенности образа Я у старшеклассников, полагающих себя испытавшими насилие, могут быть следствием фактора наличия полной, неполной семьи, отсутствия семьи.

4. Существуют общие и специфические характеристики образа Я у личностей, считающих себя испытавшими психическое, физическое насилие.

Методологической и теоретической основой работы послужили:

– онтологический подход к человеку как предмету психологии (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн и др.);

– системный подход в психологии (Л.С. Выготский, В.Е. Ключко, А.Н. Леонтьев и др.);

– теоретические представления о развитии психологических особенностей человека под влиянием социальной реальности (К.А. Абульханова-Славская, Л.Д. Демина, И.С. Кон, О.М. Краснорядцева, Д.А. Леонтьев, А.В. Петровский, В.В. Столин и др.);

– теоретико-методологические подходы к развитию личностных особенностей человека под влиянием насилия или осознающего себя испытывавшим насилие (Л.И. Анцыферова, В.Е. Руденский, Е.И. Соколова, Н.В. Тарабрина и др.).

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутых гипотез использованы следующие **методы исследования**: методы сбора эмпирических данных: анализ вторичных источников; фокус-группа; экспертная оценка, анкетный опрос, психодиагностическое тестирование (опросник самоотношения В.В. Столина; самоактуализационный тест Э. Шострома в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз; опросник «Уровень субъективного контроля» (Дж. Роттер в адаптации Е.Ф. Бажина); диагностика личностных отношений (Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек в адаптации Л.Н. Собчик); методика «Личностный дифференциал» (институт им. В.М. Бехтерева); методика «Символические задания на выявление «социального Я» (The Self Social Symbols Tasks Б. Лонг, Р. Зиллер, Р. Хендерсон в адаптации Ю.Б. Гиппенрейтер)). Методы обработки полученных данных: методы параметрической статистики (дисперсионный, корреляционный, регрессионный, факторный анализ).

Эмпирической базой явились результаты пилотажного исследования 50 учащихся МОУ средних школ № 17, №11 г. Рубцовска, Алтайского края, группы юношей и девушек, занимающихся в Рубцовском комплексном центре социальной помощи семье и детям; фокус-группы из 18 учащихся 1 курса социального отделения Рубцовского педагогического колледжа; оценок экспертной группы из 25 человек – психологов; результаты основного исследования 192 старшеклассников МУ детского дома №1, МОУ средних школ №1, №2, №11, №17, №24 (г. Рубцовск), учащихся 2 курса музыкального отделения (обучение на базе 9 классов) Рубцовского педагогического колледжа. Всего в диссертационном исследовании приняли участие 285 человек – 260 учащихся и 25 экспертов.

Наиболее существенные результаты, полученные лично соискателем, их научная новизна и теоретическое значение:

– предложены рабочие определения понятий: «виктимная личность», «виктимологический образ Я», «психологическая виктимиза-

ция личности» позволяющие рассмотреть влияние насилия на самосознание личности;

- разработан и апробирован инструментарий, адекватный для исследования психологических особенностей образа Я школьников, воспринимающих себя жертвой насилия;

- представлено понимание образа Я в рамках системного подхода, в соответствии с которым компоненты, выделенные И.С. Коном, когнитивный, аффективный, поведенческий, дополнены диссертантом ценностным, отражающим ценностно-нормативные аспекты образа Я и их оценку самим субъектом;

- составлены личностные профили виктимологического образа Я старшеклассников, в которых определены общие характеристики (низкий уровень субъективного контроля, неприятие агрессивности от других) и специфические для считающих себя жертвой только физического (контактность, отсутствие гибкости, подозрительности в межличностных отношениях и др.), психического насилия (уступчивость, сензитивность и др.), жертвой и физического и психического насилия одновременно (самопринятие, социальная заинтересованность, не связанная со школой и др.);

- выявлены различия в содержании психологической виктимизации, обусловленные социокультурным фактором, которые представлены типическими особенностями образа Я школьников, считающих себя жертвами для проживающих: в полной семье, только по физическому (не ожидает положительного отношения от других людей и др.), в неполной семье по психическому (безответственный, несправедливый и др.), в детском доме и по физическому (низкое самоуважение и негативные ценностные ориентации и др.) и по психическому насилию (эгоцентричность, социальная заинтересованность и др.);

- даны типические особенности образа Я виктимной личности, общие (высокая социальная заинтересованность в сочетании с низкой самооценкой) и специфические для старшеклассников, воспринимающих себя как жертву только физического (негибкий, нуждается в поддержке других и др.), только психического (независимый и непривлекательный, низкой самооценки, идентифицирует себя с ближайшим окружением и др.), как жертву и физического и психического (интровертированный, неуверенный и др.) насилия.

Практическая значимость исследования: разработан, апробирован и предложен инструментарий изучения образа Я личности, идентифицирующей себя с жертвой насилия. Материалы диссертационного исследования и полученные выводы будут полезны психологам при проведении диагностической, профилактической, психокор-

реакционной работы; формировании тренинговых групп; в процессе преподавания психологических дисциплин «Общая психология», «Психология личности», «Педагогическая психология» и др.; для разработки спецкурсов, отдельных лекционных и практических занятий для студентов-психологов; для организации деятельности психолого-педагогических методических объединений психологов и преподавателей старших классов. Кроме того, полученные эмпирические данные являются важными для последующих сравнительных исследований виктимной личности.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечивалась соответствием исходных методологических позиций автора применяемой совокупности методов; применением надежных и апробированных исследовательских процедур, адекватных предмету и задачам исследования; репрезентативностью объема выборки; статистической значимостью экспериментальных данных; использованием методов математической статистики (компьютерный пакет программ «STATISTICA»); содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей; эффективностью внедрения результатов в практику.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определено, что «виктимная личность» характеризуется деформацией образа Я под влиянием насилия в социальной среде; «виктимологический образ Я» определяется восприятием себя как жертвы насилия в зависимости от субъективной оценки самого себя, установок социального окружения, характера ситуации насилия; «психологическая виктимизация личности» определена как развитие под влиянием негативных внешних воздействий психологических особенностей личности, повышающих потенциальную возможность стать жертвой.

2. Воздействие психического и физического насилия приводят к изменениям образа Я личности через идентификацию с жертвой в соответствии с типом пережитого насилия, его частотой, интенсивностью, личностной оценкой их старшеклассниками (типические особенности образа Я виктимной личности), установками ближайшего окружения (различия в психологической виктимизации в семье и вне семьи) и выявленными личностными особенностями (личностный профиль виктимологического образа Я старшеклассника).

3. Различия в психологической виктимизации личности, обусловленные социокультурным фактором, характеризуются типическими особенностями образа Я личности школьников, считающих себя жертвами: в полной семье преимущественно по физическому (упрямство, ожидание негативного отношение к себе и др.), в непол-

ной семье по психическому (безответственность, конформизм и др.), в детском доме по физическому (низкое самоуважение и негативные ценностные ориентации и др.) и психическому насилию (эгоцентричность, социальная заинтересованность и др.).

4. В ранней юности образ Я виктимной личности, совпадает с профилем образа Я старшеклассников, считающих себя жертвой насилия, по основным личностным характеристикам представленным типическими особенностями образа Я для определяющих себя жертвой только физического (необходимость в поддержке других людей, ригидность, эгоистичность в межличностном взаимодействии), только психического насилия (самопонимание, самооправдание, высокая идентификация с ближайшим окружением), как жертву и физического и психического насилия (развитый самоинтерес, положительные представления о природе человека).

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были обсуждены на: международной (Кемерово, 2004), всероссийской (Рубцовск, 2004), региональной (Барнаул, 2004) научных конференциях; Сибирском методическом фестивале образования взрослых (Новокузнецк, 2003), методическом объединении психологов г. Рубцовска и Рубцовского района (2001, 2003, 2004), теоретико-методологическом (Рубцовск, 2003) и научно-методических аспирантских семинарах (Барнаул, 2004); методических объединениях и семинарах педагогов детского дома №1 (Рубцовск, 2003, 2004), Рубцовского педагогического колледжа (2002, 2003, 2004), школы №17 (Рубцовск, 2003).

Результаты, полученные диссертантом были использованы при разработке программ преподавания психологических дисциплин в Рубцовском педагогическом колледже «Психология личности», «Социальная психология», «Технологии практического психолога» (2001, 2002, 2003); филиале Алтайского государственного университета в г. Рубцовске «Общая психология», «Педагогическая психология» (2003, 2004), спецкурса «Социальная виктимология» (2002, 2003, 2004) для студентов-психологов.

Внедрены и апробированы: программа социально-педагогической практики студентов Рубцовского педагогического колледжа в детском доме (2002, 2003.), программа занятий со школьниками по профилактике виктимизации личности (2003); программа тренингов по социально-психологической адаптации, программа индивидуальных консультаций для старшеклассников МОУ детского дома №1 (2002, 2003, 2004), МОУ школы №17 (2003), учащихся Рубцовского педаго-

гического колледжа (2002, 2003). По результатам исследования автором подготовлено и опубликовано 6 научных работ.

Структура и объем работы. Диссертация включает введение, две главы, заключение, библиографический список литературы из 272 источников, 15 приложений. Текст иллюстрирован 123 таблицами, 20 графиками, 16 диаграммами, 3 схемами. Объем авторского текста – 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, представлен научный аппарат: цель, объект, предмет, гипотезы, задачи, методологическая база и методы исследования; указана эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; представлена апробация полученных результатов; сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы исследования образа Я в психологии» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Анализ основных теоретико-методологических подходов исследования феномена самосознания личности» раскрывается специфика самосознания, как особого явления человеческой психики, направленного на саморегулирование личностью своих действий в сфере поведения и деятельности на основе самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе. Изучение образа Я в качестве структурного компонента, предполагает рассмотрение основных подходов к исследованию самосознания личности.

В теоретико-методологических работах К.А. Абульхановой-Славской, Р. Бернса, Б.С. Братуся, К. Левина, Ж. Пиаже, В.М. Розина, С.Л. Рубинштейна, В.В. Столина и др. рассматривается становление и развитие самосознания как сложного явления. Сущность самосознания состоит в восприятии личностью многочисленных образов собственного Я в различных ситуациях, явившихся основанием формирования представлений, трансформирующихся в образ собственного Я (К. Левин, В.В. Столин и др.). В результате развернутых актов самосознания, которые становятся все более сложными, по мере увеличения числа образов, интегрирующихся в представления и понятия о самом себе, формируется все более совершенный, глубокий и адекватный образ собственного Я (И.С. Кон и др.).

Процесс самопознания сопряжен с переживаниями, в которых отражено собственное отношение личности к познаваемому в себе (Р. Бернс). Так, в образе Я, как продукте самосознания, обнаруживает-

ся интегративная тенденция развития – из многих эмоциональных состояний личности относительно самой себя складывается обобщенное эмоционально-ценностное и когнитивное отношение к себе. Обобщенные результаты познания себя и эмоционально-ценностного отношения к себе закрепляются в соответствующую самооценку, которая включается в систему регуляции поведения в форме саморегулирования (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Рубинштейн и др.).

Анализ работ, посвященных проблеме самосознания, показал, что в настоящее время сложился определенный категориальный аппарат в области изучения самосознания (А.Н. Леонтьев и др.), установлены взаимосвязи между понятиями «самосознание», «самоотношение», «самооценка» (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев и др.), изучены вопросы соотношения сознания и самосознания (В.Д. Балин, Ф.Т. Михайлов, А.Г. Спиркин и др.), самосознания и защитных механизмов личности (Л.Д. Демина, И.А. Ральникова, Д.Я. Райгородский и др.), структура самосознания (И.С. Кон, Е.С. Шильштейн, И.И. Чеснокова и др.), генезис и возрастные особенности (А.М. Прихожан, П.Р. Чамата, и др.). Таким образом, в отечественной психологии оформилась эвристическая последовательность: сознание – самосознание – образ.

Во втором параграфе «Основные направления в исследовании образа Я в современной психологии» рассмотрен ряд теорий и эмпирических работ, посвященных исследованию образа Я в психологии, показаны закономерности становления образа Я, установлены его свойства, определены факторы, оказывающие влияние на его развитие.

Изучение становления и развития образа Я личности рассматривалось в западной психологии по нескольким направлениям: формирование образа Я в онтогенезе (Р. Бернс, Э. Эриксон и др.), дифференцированные формы представлений о себе (У. Джемс, К. Роджерс, М. Розенберг и др.), по ролевым аспектам (М. Кун, Т. Макпартлэнд, Х. Маркус, П. Нуриус и др.), индивидуально-типологическим характеристикам (А. Адлер, К. Юнг, Э. Фромм и др.), защитным механизмам (А. Фрейд, К. Хорни и др), влияниям окружающих на становление образа Я (Э. Берном, Ч. Кули, Дж. Мид, и др.) социально-психологической реальности (Д. Майерс, С. Московичи, У. Томас, Т. Шибутани и др.).

В отечественной психологии изучение образа Я связано с трудами Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалева, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна и др. В настоящее время, судя по психологической литературе, отмечается ряд подходов к изучению образа Я, среди которых можно назвать следующие: исследование структурных компонентов и классификация (Ф.Е. Василюк, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, С.Г. Якобсон, Т.И. Фещенко и др.), поиск «измерений», содержательных параметров

представлений о себе (Л.Д. Демина, О.М. Красноярцева, В.М. Раева и др.), раскрытие становления образа Я в онто- и филогенезе (А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, В.Е. Клочко, Д.И. Фельдштейн и др.).

Наиболее близкими нашему определению являются модель образа Я как социальной установки И.С. Кона, представляющей систему когнитивных, эмоциональных, поведенческих признаков, и уровневая модель В.В. Столина, интегрирующая эмоциональные, поведенческие и ценностно-нормативные аспекты образа Я. Обращение к исследованиям указанных выше авторов позволило нам обосновать теоретико-методологические основания изучения негативных влияний насилия на образ Я старшеклассников, идентифицирующих себя с жертвой, сформировать программу эмпирического исследования особенностей образа Я школьников, считающих себя пережившими психическое и физическое насилие.

В третьем параграфе «Особенности становления образа Я в раннем юношеском возрасте» рассмотрены теоретико-методологические подходы в исследовании особенностей развития образа Я старшеклассников, направления в изучении и решении проблемы влияния социальных факторов на его становление.

И.С. Кон, Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштейн и другие отмечают, что период ранней юности это сензитивный возраст становления самосознания. Учитывая ту роль, которую играет юношеский период в общем контексте развития личности, отмечается, что самосознание старшеклассников предопределяет планирование будущей жизни (К.А. Абульханова-Славская и др.). Стремление к социальному одобрению, к личностному росту, любопытство побуждает их к исследованию неизвестных явлений, что может при соответствующих социальных условиях привести к повышению виктимизации личности (А.А. Нальчаджан, Е.В. Руденский и др.). У психически здоровых старшеклассников имеется потенциальный психологический комплекс виктимности (В.Л. Васильев и др.).

На поведение старшеклассников оказывают влияние такие возрастные характеристики, как внушаемость, подчиняемость авторитету взрослого человека, излишняя доверчивость, некритичность, отсутствие жизненного опыта, в сочетании со стремлением к самостоятельности, дружбе, идентификации с группой (М.Ю. Кондратьев, И.С. Кон, Т.В. Снегирева и др.). К этому следует добавить психологические особенности, связанные с эмоциональной неустойчивостью, несформированностью волевой сферы, жизненных планов, несовпадением учебных и личных целей (Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, Х. Ремшмидт, Т.В. Снегирева и др.).

В заключение параграфа проведен анализ специальной литературы, отражающей особенности образа Я у старшеклассников, воспитывающихся в семье (Р. Бернс, А.И. Липкина и др.) и вне семьи (А.М. Прихожан, В.С. Мухина, И. Ленгмаейер и др.).

В четвертом параграфе «Влияние насилия на становление образа Я у старшеклассников» рассмотрены существующие определения понятия насилия и классификация его видов, приводятся факторы, влияющие на восприятие личностью себя как жертвы, показано значение личностной оценки, социальной ситуации в идентификации себя с жертвой насилия.

Изучение изменений в образе Я личности под воздействием негативных условий (социальных, психологических, экологических и др.) было обозначено как виктимологический аспект проблемы самосознания. Анализ специальной литературы по проблемам предотвращения насилия свидетельствует о том, что, возникнув как способ ответа на насилие, психологические новообразования постепенно обретают собственную логику развития (Е.В. Руденский, Э. Фромм и др.). Их становление продолжается даже при отсутствии некогда вызвавших их причин. Более того, личность сама начинает создавать среду, способствующую доминированию отрицательных качеств в личностной системе и дальнейшему искажению образа Я. Это может привести к тому, что жертва социальных, психологических условий в период взросления становится преступником (Л.С. Алексеева, Э.С. Мельникова, А.В. Мудрик, В.М. Раева, Д.В. Ривман и др.).

Анализ теоретических и эмпирических данных, имеющихся в современной отечественной и зарубежной литературе, позволил выделить несколько направлений в изучении насилия над детьми: психологические аспекты семейного насилия (А.И. Анцыферова, С.В. Ильина, Е.Т. Соколова, J. Bowlby, M. James и др.), сексуального насилия (В.Л. Васильев, О.А. Кравцова, Дж. Мэнделл, Л. Дам'юн, С. Cahill и др.), психологические аспекты в области психолого-педагогической виктимологии (С. Мураяма, Е.В. Руденский, О.Е. Клэрр и др.), в учреждениях интернатного типа (В.С. Мухина, М.Ю. Кондратьев, Н.К. Радина и др.), виктимологической профилактики детей из «групп риска» (Г.К. Валицкас, Л.Г. Дикая, А.В. Махнач, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских и др.).

В параграфе также дается анализ исследований по проявлению психологических последствий насилия. Практические исследования изменений в самосознании виктимной личности (Л.С. Алексеева, Р.В. Овчарова, Н.В. Тарабрина, Т.В. Снегирева, Е.М. Черепанова и др.) дают ценный материал для организации профилактической и реабилитационной работы, поскольку формирование представлений об

особой личностной структуре, развивающейся вследствие переживаемого насилия, позволяет по-новому взглянуть на причины расстройств, аддикций, девиаций.

Психологическая виктимизация старшеклассников проявляется, прежде всего, в семье и школе и может быть изучена по параметрам межличностного взаимодействия в группе, по интернальности, по личностным особенностям самоотношения (Р.В. Овчарова, Е.В. Руденский и др.). Любая ситуация насилия, в которой оказывается ребенок, носит полифакторный характер, и влечет негативные изменения в самосознании старшеклассника. Анализ работ представителей различных теоретических ориентаций (А.И. Захаров, И. Ленгмаейер, А. Лоуэн, Р. Лэнг, Д. Майерс, З. Матейчик, А.М. Прихожан, Е.Т. Соколова, Ч. Харрис, А. Фрейд и др.) показал, что все они сходятся в признании патогенного влияния психического насилия на личность ребенка в школе. Психическое насилие оказывает неблагоприятное воздействие на формирующийся образ Я, создает особую готовность, виктимный комплекс, для других форм насилия (В.Е. Христенко), в качестве которых в психологической литературе указываются: телесные наказания, принуждения, манипуляторство, неадекватные родительские установки, унижение на личность юноши (Т.И. Колесникова, Е.С. Меньшикова, Е.Т. Соколова и др.). Отсутствие умений адекватно оценить свои качества, наладить равноправные отношения, отсутствие навыков общения с взрослыми и со сверстниками приводит к деформации личности в школьной среде (Е.В. Руденский и др.).

Исследование влияния социокультурных условий воспитания на особенности образа Я у школьников, считающих себя жертвой, будет способствовать организации профилактической работы по снижению виктимизации личности в современных условиях.

Второй глава «Результаты исследования образа Я старшеклассников, считающих себя испытывавшими насилия» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Программа и методы эмпирического исследования» обоснована программа по изучению особенностей образа Я виктимной личности, определены цели, задачи, этапы эмпирического исследования, дана операционализация основных понятий, указаны методы, приведены шкалы стандартизированных психодиагностических методик, используемых в работе, представлено описание формирования выборки, анализ результатов предварительного исследования, включая фокус-группу и экспертную оценку.

В этом параграфе представлена авторская концепция изучения проблемы виктимизации школьников в плоскости онтологического

подхода к феномену человека. Осознание юношей себя жертвой связано не только с объективной реальностью, но и с личностной оценкой, установками ближайшего окружения, определенными личностными особенностями. Виктимологический аспект изучения проблемы самосознания позволяет раскрыть те особенности образа Я личности, которые способствуют ее виктимизации в современном обществе.

Виктимная личность характеризуется деформацией образа Я под влиянием насилия в социальной среде. Деформацию обрпзп Я личности автор диссертации представляет в соответствии с позициями системного подхода Л.С. Выготского, В.Е. Ключко, А.Н. Леонтьева к исследованию личности и эпигенетической теории развития личности как целостной психосоциальной системы Е.В. Руденского. Виктимогенная интерактивная ситуация, влияющая на становление образа Я, характеризуется Е.В. Руденским преобладанием насильственно-манипулятивного интерактивного стиля социализации, формированием противоречивости самооценок развивающейся личности старшеклассников. В диссертации виктимологический образ Я представляет восприятие себя как жертвы насилия в зависимости от субъективной оценки самого себя, установок социального окружения, характера ситуации насилия.

Основываясь на понятии виктимизации, представленным через процесс и результат превращения человека в жертву (Д.В. Ривман, В.С. Устинов), психологическая виктимизация личности определена как развитие под влиянием негативных внешних воздействий, насилия, психологических особенностей личности, повышающих потенциальную возможность стать жертвой. Таким образом, виктимная личность определена как жертва дефекта социализации, обусловленного личностными и социальными факторами становления под влиянием насилия.

Эмпирический инструментарий разработан в соответствии с теоретико-методологическими представлениями автора об образе Я как феномене самосознания личности и компонентами его структуры, выделенными И.С. Коном (когнитивный, аффективный, поведенческий). Структура образа Я была дополнена диссертантом ценностным компонентом, который составляет ценностно-нормативный аспект образа Я.

В результате пилотажного исследования, в котором приняли участие 68 учащихся и 25 экспертов-психологов, были отобраны методики психодиагностического тестирования, апробирована анкета. Принципы и методы работы с субъектами, пережившими насилие, позволили сформулировать характеристики шкалы для анализа ответов на вопросы анкеты (Р.В. Овчарова, Н.В. Тарабрина, В.Е. Христенко и др.).

Методом фокус-группового интервью и экспертной оценки определены типичные ситуации, в которых старшеклассники считали себя

испытывавшими психическое и физическое насилие. Поскольку работами С.В. Ильиной, С. Мураямы, С. Cahill, S.P. Llewelyn и др. показано, что юноши и девушки не всегда осознают, что подвергаются насилию, и при этом всегда испытывают психологические последствия от перенесенного насилия, то были даны формулировки таких ситуаций.

В анализе работ, исследующих психику ребенка, Л.И. Анцыферовой; Н.В. Тарабриной, Е.О. Лазебная и др. доказано, что важно выяснить, как школьники переживают ситуацию насилия. Были выявлены особенности личностной оценки ситуации, так как исследованиями Л.С. Выготского, И.С. Кона, Е.Т. Соколовой и др. установлено, что именно она является критерием восприятия себя жертвой. Будет ли происшедшее переживаться как травма в дальнейшем, решается в зависимости от личностной оценки события, от индивидуальных особенностей старшеклассников, социальных условий, в которых протекало их развитие, а также характера воздействия. Здесь же были определены ситуации, оцениваемые старшеклассниками как психологическое (оскорбления, грубые комментарии по поводу личности ребенка, постоянное унижение и высмеивание в школе, дома, ограничение действий и принуждение к действиям ребенка угрозами, запугивание, угрозы избиения, угрозы убийства, постоянное высказывание сомнений, неверия в способности ребенка) и физическое насилие (удары по лицу; тряски, подзатыльники, шлепки, избиения, удушения, удержание в запортом помещении силою, ограничение свободы, телесные наказания).

В выборку основного исследования вошли 192 старшеклассника от 15 до 17 лет, из них юноши составили 46 %, девушки 54%, воспринимают себя, как не испытывавшего насилие 24%, как испытывавшего насилие 76%. Анализ результатов исследования проходил по трем направлениям:

– исследование особенностей образа Я старшеклассников воспринимающих себя как испытывавших и не испытывавших насилие. Для сравнительного исследования были сформированы соответствующие группы респондентов: ИН – полагающие себя испытывавшими насилие (142 человека), НН – считающие себя не испытывавшими насилие (50 человек);

– определение специфики образа Я старшеклассников, идентифицирующих себя с жертвой разного вида насилия. Такие показатели, как личностная оценка насилия, его частота позволили разделить группу ИН на подгруппы школьников, определяющих себя как жертв: группа П – только психического (44 человека); Ф – только физического (32 человека); Ф/П – и физического, и психического насилия (66 человек);

– изучение особенностей образа Я личности, считающей себя испытывавшей насилие, проживающей в разных социокультурных условиях. Учащиеся были разделены на воспитывающихся в полной семье –

группа ПС (67 человек), в неполной семье – НС (47 человек); в детском доме – ДД (28 человек).

Дисперсионный анализ распределения по частоте и интенсивности личностной оценки переживания насилия показал, что большая часть испытуемых (77% для физического и 61% для психического насилия) определяет себя как подвергшихся насилию 1–2 раза за свою жизнь. При этом определяют себя как испытывающих каждый день физическое насилие 11% школьников, психическое насилие 9%. Установлено, что личностная оценка, восприятия старшеклассниками себя жертвой, различна в зависимости от типа семьи. Так, школьники, воспитывающиеся в полной семье, идентифицируют себя преимущественно с жертвой физического насилия (65%), в неполной семье – с жертвой психического насилия (66%), в детском доме в равной мере определяют себя как жертву и психического (50%) и физического насилия (50%).

По результатам t-критерия Стьюдента ($p \leq 0,5$) проведена факторизация данных и определены факторы ($a > 0,7$ при $p \leq 0,005$), объясняющие особенности образа Я виктимной личности. В результате корреляционного анализа были выделены те, которые достоверно предсказывают ($p \leq 0,5$) наличие зависимости между идентификацией с жертвой и используемыми тестовыми шкалами, характеризующими компоненты образа Я. Основываясь на коэффициентах множественной регрессии, установлены типажы, достоверно ($p \leq 0,5$) характеризующие идентификацию образа Я личности с жертвой насилия, подробные описания которых даны в диссертации.

Во втором параграфе «Психологические особенности образа Я виктимной личности в ранней юности» нами был проведен поиск зависимостей, через которые возможно описать психологический профиль, выделить психологические типажы, объясняющие характеристики образа Я личности, считающей себя жертвой насилия, предсказать идентификацию личности с жертвой по типическим особенностям образа Я.

Таким образом, психологические особенности виктимной личности школьников были представлены типическими особенностями образа Я, сформированными к ранней юности.

Для образа Я личности, считающей себя жертвой только психического насилия, выделены в типические характеристики: независимый, считает себя непривлекательным ($P = 0,01$; $r = -0,65$), обладает развитым самопониманием, связанным с самооправданием ($P = 0,01$; $r = 0,49$), большой социальной заинтересованностью в сочетании с низкой самооценкой ($P = 0,002$; $r = -0,54$), высокой идентификацией с ближайшим окружением в сочетании с низкой самооценкой ($P = 0,006$; $r = 0,46$).

При восприятии себя жертвой только физического насилия регистрируются следующие данные: эгоистичность, зависимость в межличностном взаимодействии ($P = 0,01$; $r = 0,41$), ригидность, необходимость в поддержке и одобрении других ($P = 0,05$; $r = -0,43$), социальная заинтересованность в сочетании с низкой самооценкой ($P = 0,002$; $r = -0,42$).

Когда школьники идентифицируют себя с жертвой и психического и физического насилия, то образу Я свойственны такие типические особенности как: интровертированность в сочетании с низкой самооценкой, неуверенностью ($P = 0,05$; $r = -0,57$), развитый самоинтерес ($P = 0,03$; $r = 1,00$), положительные представления о природе человека ($P = 0,03$; $r = 0,41$).

Анализ данных показал, что для образа Я всех старшеклассников, считающих себя испытывавшими насилие, характерны такие типические особенности как низкая самооценка и социальная заинтересованность. А психологические профили образа Я школьников, считающих себя жертвой разного вида насилия, представленные ниже, включают и типические особенности образа Я виктимной личности.

Таким образом, шкалы используемых в исследовании стандартизированных тестов могут рассматриваться как адекватный инструментарий для изучения особенностей образа Я старшеклассников, воспринимающих себя жертвой в зависимости от личностной оценки.

В третьем параграфе «Психологические особенности образа Я старшеклассников, воспитывающихся в различных социокультурных условиях и идентифицирующих себя с жертвой насилия», осуществлена интерпретация полученных результатов изучения личности учащихся, проживающих в полной, неполной семье, детском доме.

Особенностями образа Я виктимной личности, воспитывающейся в полной семье, являются типические характеристики школьников, идентифицирующих себя преимущественно с жертвой физического насилия: не ожидает положительного отношения от других ($P = 0,01$; $r = -0,59$), упрямство, раздражительность в сочетании с низкой самооценкой ($P = 0,004$; $r = 0,41$). По идентификации с жертвой психического насилия достоверных зависимостей не обнаружено.

Типические особенности образа Я виктимной личности, проживающей в неполной семье, определяются как результат психического насилия: безответственный, несправедливый, при этом с заниженной самооценкой ($P = 0,001$; $r = -0,59$), конформный ($P = 0,001$; $r = -0,50$), эгоистично-агрессивный в межличностном взаимодействии ($P = 0,01$; $r = 0,40$), неорганизованный, неразвита сила воли ($P = 0,02$; $r = -0,41$), низкая интернальность в области семейных отношений ($P = 0,001$; $r = -0,53$). По восприятию себя как жертвы физического насилия типические особенности не являются достоверными.

Типичные особенности образа Я учащегося, у детей воспитывающихся в детском доме определили виктимную личность, идентифицирующую себя с жертвой и физического (враждебный и неискренний ($P = 0,04$; $r = -0,73$), ответственный в области семейных отношений ($P = 0,01$; $r = 0,46$), низкое самоуважение и негативные ценностные ориентации ($P = 0,01$; $r = -0,47$)), и психического насилия (упрямый и раздражительный ($P = 0,001$; $r = -0,52$), высокая интернальность в области семейных отношений ($P = 0,02$; $r = 0,46$), эгоцентричность и высокая социальная заинтересованность ($P = 0,01$; $r = -0,51$)).

Идентификация личности с жертвой психического насилия взаимосвязана с идентификацией школьника себя с жертвой физического насилия для воспитанников детского дома. Факторы рейтинговой идентификации коррелируют друг с другом ($r = 0,51$), есть общая личностная характеристика – высокая интернальность в области семейных отношений.

Характерно, что выделенные на основе психодиагностических тестов в зависимости от социокультурного фактора типические особенности образа Я старшеклассников, считающих себя жертвой насилия, совпадают с распределением личностной оценки школьника в идентификации себя с жертвой насилия, полученной при анкетировании.

В четвертом параграфе «Сравнительный анализ особенностей образа Я старшеклассников, считающих себя испытавшими и не испытавшими насилие» представлены результаты сравнительного анализа личностных профилей образа Я старшеклассников, испытавших насилие и учащихся, не испытавших насилие и дан сравнительный анализ типических особенностей образа Я для виктимной личности.

Для определения особенностей личностных детерминант по значимым различиям t-критерия Стьюдента были построены личностные профили образа Я старшеклассников по исследовательским группам школьников, воспринимающих себя не испытавшими насилие – группа НН, испытавшими насилие – группа ИН, как жертву насилия физического – группа Ф, психического – группа П, одновременно физического и психического – группа Ф/П. Результаты сравнительного анализа особенностей образа Я для считающих себя испытавшими и не испытавшими насилие представлены в диаграмме только по тем шкалам, которые во всех пяти группах имели значимые различия ($p < 0,05$).

Представляют интерес зарегистрированные данные ($p = 4,53E-20$) по показателю общей интернальности (рис. 1). Школьники, воспринимающие себя не испытавшими насилие, обладают высоким уровнем контроля над значимыми ситуациями, считают, что большинство событий в жизни было результатом их собственных действий, чувствуют ответственность за планирование жизни.

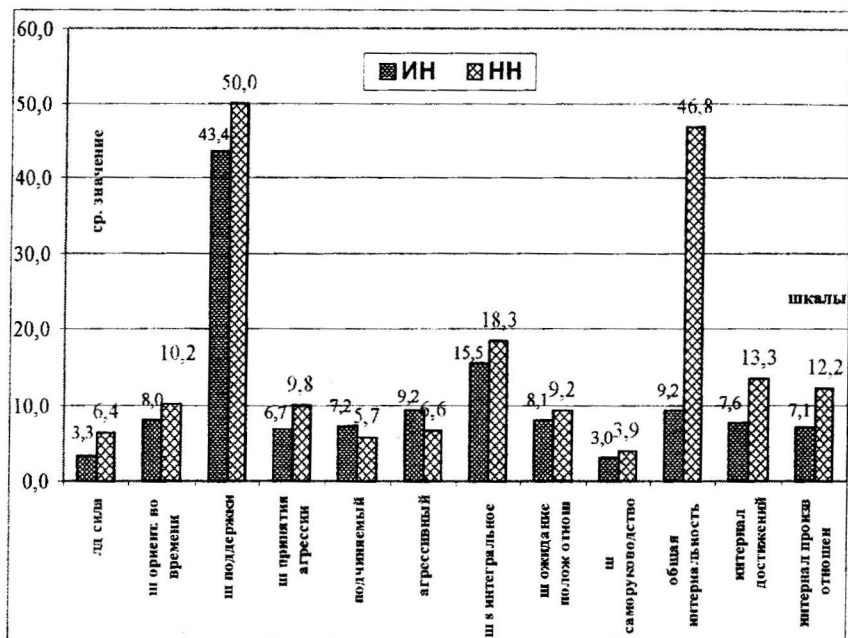

Рис. 1. Сравнительный анализ достоверных различий по t-критерию Стьюдента психологических особенностей по группам ИН и НН

Сравнительный анализ различий средних по t-критерию Стьюдента для групп НН и ИН и анализ составленных личностных профилей школьников показали ($p < 0,05$), что для старшекласников, определяющих себя не испытывавшими насилие, характерно положительное самоотношение, высокий уровень принятия агрессии со стороны других при этом неагрессивный собственный стиль взаимодействия, эмоциональная стабильность, в собственной оценке обладание развитой силой воли, воспринимают все в едином временном контексте, осознавая прошлое, настоящее и будущее, живут реальными событиями, считают, что способны сами добиваться успехов в делах, учебе, руководствуются собственными целями и убеждениями. Эти данные представлены в диаграмме (рис. 1).

Особенностями образа Я для старшекласников, определяющих себя испытывавшими насилие, являются ($p < 0,05$): нежелание признавать свою ответственность за важные события жизни, зависимость от чужого мнения, непринятие агрессии со стороны других людей, при этом в межличностном взаимодействии склонность либо к агрессив-

ному, либо к подчиняемому стилю, восприятие жизни только в одном из временных контекстов: в прошлом (воспоминания об обидах), будущем (ставит нереальные цели, живет неоправданными надеждами, опасениями) или в настоящем.

Указанные личностные характеристики образа Я школьников группы ИН отличны от характеристик группы НН и в равной мере характерны для всех виктимных личностей, следовательно, именно они являются общими особенностями образа Я для всех воспринимающих себя испытавшими насилия. Специфическими особенностями образа Я для школьников, идентифицирующих себя с жертвой физического насилия, определены ($p < 0,05$) высокая контактность, устойчивые ценностные ориентации, отсутствие подозрительности в межличностном взаимодействии, необходимость в поддержке и одобрении, высокое самоуважение.

Для учащихся, считающих себя жертвой психического насилия, характерно ($p < 0,05$): уступчивый, зависимый стиль межличностного взаимодействия, заниженная самооценка, развитый самоинтерес, большая сензитивность к себе, положительное представление о природе человека, низкая идентификация со школой, семьей, друзьями.

Личности, воспринимающей себя жертвой одновременно психического и физического насилия, свойственно ($p < 0,05$): подчиняемый стиль межличностного взаимодействия, ответственность за собственные неудачи, отношения с другими, за состояние своего здоровья, аутосимпатия, самопринятие, социальная заинтересованность, идентификация со школой, отсутствие идентификации с друзьями.

Расхождения в личностных профилях, анализируемые в диссертации для каждого вида насилия, позволяют говорить о специфических особенностях образа Я виктимной личности в ранней юности.

Насилие в любой форме не проходит бесследно для личности, его негативные последствия в психологическом развитии доказаны в теоретических и эмпирических исследованиях. Исходя из описаний типических особенностей образа Я личности, идентифицирующей себя как жертву, представленных в диссертационной работе, можно определить, «как» и «когда» старшеклассники ощущают себя жертвой насилия, каков образ Я жертвы и характеристики виктимной личности, ее самосознания.

В заключении обсуждены результаты исследования, которые свидетельствуют о решении поставленных задач и подтверждении полученных гипотез, достижении цели работы и приводятся **основные выводы**:

1. Системный подход позволяет обосновать адекватность рассмотрения образа Я школьников, считающих себя испытавшими наси-

лие, через идентификацию с жертвой в соответствии с типом пережитого насилия, его частотой, интенсивностью, личностной оценкой их старшеклассниками (типические особенности образа Я виктимной личности), установками ближайшего окружения (различия в психологической виктимизации в семье и вне семьи) и личностными особенностями (личностный профиль виктимологического образа Я старшеклассника).

2. В раннем юношеском возрасте насилие приводит к формам, искажающим образ Я личности, препятствующим социально-психологической адаптации, которые могут быть представлены в типических особенностях образа Я виктимной личности старшеклассников, идентифицирующих себя с жертвой только физического (ригидный, нуждается в поддержке других и др.), только психического (идентификация с ближайшим окружением в сочетании с низкой самооценкой и др.), и психического и физического насилия (имеет положительные представления о природе человека и др.).

3. Специфика идентификации образа Я школьника с жертвой насилия зависит от социокультурных условий воспитания и представлена типическими характеристиками виктимной личности для старшеклассников, проживающих в полной семье, считающих себя преимущественно жертвой физического (упрямый и раздражительный и др.); в неполной семье, чаще определяющих себя жертвой психического насилия (эгоистично-агрессивный в межличностном взаимодействии и др.); в детском доме, воспринимающих себя жертвой и физического (низкое самоуважение и негативные ценностные ориентации и др.) и психического насилия (эгоцентричность, социальная заинтересованность и др.).

4. Для старшеклассников, считающих себя испытанными разные виды насилия, свойственны общие личностные характеристики виктимологического образа Я (низкий уровень субъективного контроля, неприятие агрессивности от других и др.) и специфические для воспринимающих себя жертвой только физического (контактность, ригидность и др.), только психического (уступчивость, заниженная самооценка и др.), жертвой и физического, и психического насилия (аутосимпатия, самопринятие в любых поступках и др.).

5. С помощью разработанной программы исследования удалось определить общие и специфические особенности образа Я старшеклассников, считающих себя испытанными насилие.

Основные положения исследования отражены в публикациях:

1. Волкова Т.Г. Развитие познавательной мотивации студентов в процессе изучения курса «Основы социальной психологии» // Проблемы

профессиональной деятельности психологических и социально-психологических служб города Рубцовска: Материалы первого городского семинара-совещания 13–14 декабря 2001 г. – Рубцовск, 2002. – С. 10–11.

2. Волкова Т.Г. Виктимологическая ситуация как основной компонент в исследовании виктимизации личности в механизме преступления // Наука – городу Рубцовску: Сборник науч. ст. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 195–203.

3. Волкова Т.Г. Социально-психологические факторы адаптации студентов к учебному процессу // Наука – городу Рубцовску: Сборник науч. ст. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 108–117.

4. Волкова Т.Г. Актуальность исследования самосознания личности подростков, жертв насилия // Наука и образование: Материалы V Междунар. науч. конф. (26–27 февраля 2004 г.): В 4 ч. / Кемеровский гос. ун-т Беловский институт (филиал). – Белово: Беловский полиграфист, 2004. – Ч 4. – С. 276–280.

5. Волкова Т.Г. Психологическая виктимизация личности в детском возрасте: постановка проблемы // Вестник алтайской науки: Психология. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 133–135.

6. Волкова Т.Г. Психологическая виктимизация личности: Методические материалы к спецкурсу «Социальная виктимология». – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – 88 с.

Подписано в печать 15.09.2004.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 304.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, Димитрова, 66